

Вина, жалость — как же это лицемерно...

Когда исходного владельца изолировал весь класс, когда над ним издевались, он выбрал молчание, полностью отрёкся от всего происходящего, а теперь строит такое лицо — разве это не смешно?

Лу Шэн отвёл взгляд, больше не глядя на Цзи Чэньсюаня, и направился в другой конец коридора.

Не пройдя и нескольких шагов, у него закружилась голова, из последних сил он дошёл до лестницы, спустился на одну ступеньку, как вдруг перед глазами всё почернело, и он рухнул вниз головой.

[А, хозяин, осторожно!]

444 только успел вскрикнуть, а затем мог лишь беспомощно наблюдать, как Лу Шэн падает.

Услышав этот отчаянный крик, Лу Шэн, уже приготовившись, что на этот раз точно разобьётся в кровь, внутренне горько усмехнулся.

Но ожидаемая боль так и не пришла — кто-то подхватил его поперёк талии.

Сквозь затуманенное зрение он смутно разглядел невероятно знакомое лицо, инстинктивно потянулся рукой, чтобы коснуться его щеки, но, не успев дотянуться кончиками пальцев, потерял сознание.

[Хозяин, хозяин, скорее очнись!]

Сквозь дурман сознания Лу Шэн слышал непрерывный зов 444, он с усилием открыл глаза, но перед ним предстало неприятное лицо Цзи Чэньсюаня.

— Шэн-Шэн, ты наконец очнулся, ты меня только что чуть до смерти не напугал!

Цзи Чэньсюань взволнованно схватил руку Лу Шэна, на его лице читались тревога и беспокойство.

Глядя на такое его поведение, если бы Лу Шэн заранее не видел сюжетную линию этого мира, он бы правда подумал, что тот искренне заботится об исходном владельце.

Лу Шэн бесстрастно взглянул на него, затем молниеносно выдернул руку из ладони Цзи Чэньсюаня, произнёс предельно равнодушным тоном:

— Одноклассник Цзи, мы с тобой не близки, лучше не называй меня так. А то ещё кто-то из одноклассников услышит и подумает, что ты со мной близок, и тоже посчитает тебя извращенцем!

Услышав это, выражение лица Цзи Чэньсюаня мгновенно застыло, а затем стало ещё более напряжённым.

— Шэн-Шэн, я знаю, ты злишься на меня, злишься за мою трусость и бесполезность! Когда это случилось, я не только не защитил тебя, но и поспешил откреститься от наших отношений. Это моя вина, целиком моя вина, ты имеешь полное право злиться на меня. Я правда никчёмный — видя, как тебя обижают эти люди, мне было так больно и тяжело, но у меня не хватило смелости вмешаться. Шэн-Шэн, прости, правда прости, я...

Чем дальше он говорил, тем тише становился его голос, к концу почти сорвавшись, в глазах, смотрящих на Лу Шэна, читались раскаяние и вина.

— Шэн-Шэн, дашь мне ещё один шанс? Только что у меня хватило смелости выбежать за тобой, не обращая внимания на странные взгляды одноклассников, я понял, что был неправ. Хорошо, что я вышел и успел вовремя подхватить тебя, иначе, если бы с тобой что-то случилось, я бы никогда себе этого не простил!

Лу Шэн не испытывал ни малейшего интереса к этим виноватым извинениям, но, услышав, что Цзи Чэньсюань утверждает, будто спас его, его лицо резко помрачнело.

Тогда он был почти в полуобмороке, зрение было размытым, но он видел, что спас его явно не Цзи Чэньсюань!

Хотя он не разглядел лица того человека чётко, ощущение от него было невероятно похоже на Шэнь Линьчэня!

— Ты говоришь, что я чуть не упал с лестницы и это ты меня спас?

— Да, Шэн-Шэн, это я вовремя тебя подхватил, это я отнёс тебя в медпункт. Шэн-Шэн, я правда понял свою вину, обещаю тебе, я наберусь смелости признаться перед одноклассниками, разделю с тобой всё это. Обещай мне, дай ещё один шанс, хорошо?

Цзи Чэньсюань, полусидя на корточках у кровати Лу Шэна, смотрел на него с тревожным и серьёзным выражением лица.

Такое выражение, такой взгляд — исходный владелец, вероятно, тут же смягчился бы!

[Хозяин, он врёт, это не он отнёс тебя в медпункт!]

444, услышав эту бессовестную ложь Цзи Чэньсюаня, мгновенно вспыхнул от гнева, его голос прозвучал громче, чем когда-либо, будто он вот-вот начнёт кататься от возмущения в голове Лу Шэна.

— Тогда кто меня нёс?

Взгляд Лу Шэна дрогнул, в его памяти снова промелькнуло то размытое лицо, которое он тогда увидел.

[Хозяин, это тот самый человек, очень похожий на Шэнь Линьчэня, но в сюжетной проекции исходного владельца о нём совершенно нет информации, я не знаю, кто он, невозможно определить личность!]

Услышав это, в сердце Лу Шэна что-то дрогнуло.

Он поднял взгляд на всё ещё умоляюще смотрящего на него Цзи Чэньсюаня, в его глазах разлился холод, и вдруг на его губах появилась улыбка:

— Цзи Чэньсюань, ты хочешь, чтобы я дал тебе ещё один шанс, готов сделать что угодно?

Услышав его слова, в глазах Цзи Чэньсюаня мгновенно мелькнула надежда:

— Да, Шэн-Шэн, скажи только, я обязательно сделаю.

— Хорошо, Цзи Чэньсюань, я дам тебе один шанс. Прямо сейчас иди в радиорубку и объяви на всю школу, всем учителям и ученикам, что то любовное письмо было написано именно тебе, что ты мой парень. Если ты решишься на это, я тебя прощу!

Едва Лу Шэн договорил, как выражение лица Цзи Чэньсюаня изменилось.

Он с потрясённым и растерянным видом уставился на Лу Шэна:

— Шэн-Шэн, объявление по радио, это...

Лицо Цзи Чэньсюаня выражало полное недоверие и колебание, и хотя он не договорил остальное вслух, смысл был предельно очевиден.

Лу Шэн, глядя на него, презрительно усмехнулся:

— Что, уже не так смело? Цзи Чэньсюань, разве не ты только что говорил, что наберёшься смелости признаться перед одноклассниками, поделишь со мной всё это бремя? Если не можешь этого сделать, зачем было лицемерно всё это говорить?

Возможно, задетый его нескрываемым презрением и насмешкой, лицо Цзи Чэньсюаня мгновенно покраснело.

— Шэн-Шэн, дело не в том, что мне не хватает смелости, просто, может, не будем прибегать к таким крайним мерам, я...

— Цзи Чэньсюань, уходи. Мы расстаёмся, никакого прощения не будет, отныне между нами больше нет никаких отношений!

Лу Шэн, договорив, отвёл взгляд, будто больше не желая на него смотреть.

В сердце Цзи Чэньсюаня нахлынула сильная тревога — он думал, что стоит ему как следует уговорить Лу Шэна, этого неуверенного в себе, робкого парня, который только и умел, что зависеть от него, он непременно тут же смягчится, как и прежде.

Но он не ожидал, что настолько слабый Лу Шэн вдруг сам предложит расстаться!

При мысли о том красивом лице Лу Шэна, скрытом от всех остальных, его сердце наполнилось неудовлетворённостью!

Он резко поднялся, схватил Лу Шэна за плечо, силой повернув его лицо к себе.

— Шэн-Шэн, я не могу с тобой расстаться, обещаю, я обязательно публично признаю наши отношения. Только дай мне немного времени, дай подготовиться, хорошо?

В глазах Лу Шэна мелькнула насмешка, сейчас его тело было предельно слабым, сил не оставалось совсем, и у него не было ни малейшего желания обсуждать какие-либо чувства с этим лицемерным до предела мальчишкой!

— Цзи Чэньсюань, отпусти! Это медпункт, я и так уже считаюсь извращенцем, мне не страшно, если кто-то увидит нас в таком виде. А вот тебе? Тебе не страшно, если нас застанет школьный врач или кто-то из одноклассников?

Как раз в этот момент у двери послышались шаги, Цзи Чэньсюань, будто ужаленный током, резко отдернул руку.

Лу Шэн, глядя на то, как тот в спешке отступил на несколько шагов, лишь бы отдалиться от него, тихо усмехнулся.

— Нет, Шэн-Шэн, я...

Лицо Цзи Чэньсюаня становилось всё более взволнованным, будто он хотел что-то объяснить, но слова застряли у него в горле, и он совершенно не знал, что сказать.

А шаги за дверью становились всё ближе, он даже услышал голос школьного врача.

Он оглянулся на дверь, затем снова посмотрел на насмешливо глядящего на него Лу Шэна, будто не зная, что выбрать.

Только когда шаги остановились у двери, а затем послышался звук поворачивающегося дверного замка, Цзи Чэньсюань стиснул зубы и, понизив голос, произнёс:

— Шэн-Шэн, я знаю, ты сейчас злишься, успокойся пока сам, я найду тебя завтра!

Сказав это, он быстрым шагом направился к двери, чуть не столкнувшись лицом к лицу со школьным врачом, входящим в этот момент.

— О, одноклассник Цзи, ты ко мне? У тебя тоже что-то болит?

— Я... со мной всё в порядке, учитель Нин, я пойду.

Цзи Чэньсюань не смел больше ничего сказать, лишь второпях бросил эту фразу и быстрым шагом покинул медпункт.

[Хозяин, какой же он лицемер, изображал такую глубокую привязанность. А стоило кому-то появиться, сразу показал своё истинное лицо, смотри, как поспешно сбежал!]

Лу Шэн поджал губы, ничего не ответив.

— Одноклассник Лу, ты только что упал в обморок, как себя чувствуешь сейчас?

Красивый школьный врач в белом халате неторопливо подошёл к Лу Шэну, взглянул на него сверху вниз, задал вопрос.

— Всё ещё немного кружится голова, нет сил. Учитель Нин, не могли бы вы выписать мне справку, я хотел бы взять отгул на вторую половину дня и пойти домой отдохнуть.

Нин Чжиюань взмахнул ртутным термометром в руке и сразу же сунул его в рот Лу Шэну:

— Сначала посмотрим, нет ли температуры.

Спустя три минуты он вынул термометр, взглянул на шкалу:

— Одноклассник Лу, у тебя температура, 38,9. В таком состоянии тебе, боюсь, сейчас домой возвращаться нельзя. Давай так — я сделаю тебе укол от температуры, отдохнёшь здесь немного, а когда температура спадёт, пойдёшь домой. Справку я подготовлю и передам прямо вашему учителю Чу.

Лу Шэн кивнул, на его губах появилась бледная улыбка:

— Хорошо, тогда прошу вас, учитель Нин.

Нин Чжиюань посмотрел на него, в его взгляде что-то мелькнуло.

Непонятно почему, ему вдруг показалось, что сегодняшний Лу Шэн немного отличается от обычного — хотя выглядел он более бледным и слабым, но казался куда более бодрым и стойким, чем прежде тот угрюмый, замкнутый ребёнок.

После укола от температуры силы Лу Шэна окончательно иссякли, его веки слегка дрогнули несколько раз, и он медленно погрузился в сон.

Кровать в медпункте стояла вплотную к окну, золотистый солнечный свет, проникая сквозь прозрачное стекло, падал на спящее лицо юноши, окутывая его лёгким сиянием.

Подул лёгкий ветерок, слегка приподняв чёлку надо лбом, и белоснежный лоб то появлялся, то скрывался среди чёрных прядей волос.

Вдруг чья-то тонкая, изящная рука с чётко очерченными суставами медленно приподняла чёлку спящего юноши, полностью открывая эту белизну взгляду.

Затем большие чёрные очки в толстой оправе, почти скрывавшие большую часть его лица, были медленно сняты и положены на прикроватную тумбочку рядом.

Прохладные кончики пальцев легонько скользнули по его щеке, Лу Шэн, ещё в полусне, вдруг ощутил странное прикосновение на лице, и, ещё не открыв глаза, безошибочно точным движением схватил ту руку, что тревожила его лицо.

Поймав эту руку, Лу Шэн быстро открыл глаза, его длинные ресницы слегка дрогнули, а прекрасные, сияющие, как звёзды, глаза были настолько затуманены, что он ничего не мог разглядеть чётко, лишь смутно различая, что рядом с кроватью сидит ученик, тоже одетый в школьную форму.

<http://bllate.org/book/18165/1745935>